

ХАРАКТЕРИСТИКА СТРУКТУРНЫХ КОМПОНЕНТОВ КАУЗАТИВНЫХ КОНСТРУКЦИЙ РАЗЛИЧНОГО ТИПА В ЭРЗЯНСКОМ ЯЗЫКЕ

Н. М. МОСИНА,

*доктор филологических наук, доцент кафедры финно-угорского
и сравнительного языкознания ФГБОУ ВПО «МГУ им. Н. П. Огарёва»*

Н. В. ЧИНАЕВА,

*кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры
финно-угорского и сравнительного языкознания
ФГБОУ ВПО «МГУ им. Н. П. Огарёва»
(г. Саранск, РФ)*

Категория каузативности (от лат. *causa* – причина) относится к универсальным понятийным категориям и находит выражение во многих языках мира. Понятие каузативности связывается с выражением причинно-следственных отношений в языке, когда одно действие становится причиной возникновения другого действия или состояния. Будучи функционально-семантической категорией, каузативность обнаруживается на разных уровнях языковой системы. Исследование категории каузативности является одним из самых актуальных вопросов в современной лингвистике. Существует большое количество научных работ, посвященных данной проблеме, хотя многие аспекты в ней остаются нерешенными [1; 4; 6; 10; 17].

Ядром семантической структуры каузативного предложения является каузативный глагол. Такие глаголы обозначают одновременно активное воздействие со стороны одного субъекта и деятельность другого субъекта, обусловленную этим влиянием. Они обладают рядом особенностей как с формальной, так и с семантической стороны. Каузативным глаголам в лингвистической литературе уделено достаточно большое внимание

[3; 12; 13]. Каузативная семантика глагола – это значение побуждения, направленное субъектом действия на объект. Обязательными элементами каузативной конструкции наряду с каузативным глаголом выступают субъект и объект каузации [1; 4]. Объект при каузативном глаголе по существу является не объектом действия, а лицом (предметом), подвергающимся понуждению к совершению какого-либо действия, т. е. производителем действия, или подлинным субъектом [2, 192].

В структуру каузативной конструкции входят следующие компоненты [1, 4]: 1) субъект (каузатор) – лицо, которое оказывает воздействие на объект каузации, т. е. понятие «каузатор» связывается с понятиями «актор, инициатор, источник действия, активный участник каузативной ситуации»; 2) объект каузации – лицо, выступающее в роли носителя состояния, пассивный участник каузативной ситуации, производитель действия, или агенс; 3) факт каузации, представляемый каузативным глаголом.

С точки зрения теории глубинных падежей, или актантов, каждый из членов каузативной конструкции обладает определенной семантической характеристикой и выражается различными

морфологическими средствами. Исходя из классификации глубинных падежей, разработанной на материале эрзянского языка, роль субъекта каузации, или каузатора, в каузативном предложении выполняет Каузатив [19, 57]. Каузатив – это актант, действующее лицо, деятель, производитель, субъект действия, оказывающий воздействие на объект каузации, который, в свою очередь, выступает в роли носителя состояния. Объектом каузации, т. е. производителем действия или подлинным субъектом, может выступать либо Пациентив, если объект – одушевленное существо, либо Объектив, если объект каузации является неодушевленным предметом. Пациентив и Объектив – объектные актанты, пассивные участники, чья внешняя форма подвергается изменению, но которые не трансформируются полностью, аргументы, относящиеся к группе объектов. В системе аргументов, составляющих вместе с предикатом основу смысловой структуры предложения, семантические роли Пациентива и Объектива признаются одними из главных большинством исследователей [8, 102, 161, 174].

В мордовских языках довольно распространены каузативные глаголы чувственного восприятия, ощущения, переживания, психического, эмоционального и ментального действия. При них центральными семантическими ролями в предложении выступают Экспериенсив и Перцептив. Каузатором, оказывающим воздействие на объект каузации, является в данных конструкциях Перцептив. Это – объектный актант, который вызывает чувственную, эмоциональную, психологическую реакцию Экспериенсива [18, 31]. Перцептив входит в более широкий класс каузативных компонентов и служит разновидностью причины. Экспериенсив является субъектом восприятия, ощущения, чувства, переживания, физиологического, психического, эмоционального и ментального состояния, носителем эмоций. Он не контролирует и не производит ситуацию, а находится в ней, испытывая какое-либо чувство или фи-

зиологическое ощущение. Экспериенсив (его деятельность) никогда активно или целенаправленно не влияет на внешний объект, а чаще воздействует сам на себя [18, 112, 191].

На основе наличия/отсутствия актантов каузативные конструкции можно разделить на субъектно-объектные и субъектно-двубъектные [14, 133]. В современных финно-угорских языках двубъектные каузативные конструкции достаточно распространены, однако в языках существуют заметные различия при выражении агенса. Большинству уральских языков (марийскому, коми, хантыйскому, ненецкому, нганасанскому, селькупскому) свойственно использование дательного падежа. В венгерском языке агенс выступает в инструментале, в финском – в адессиве, в мордовских языках используются послеложные конструкции. Тенденция к оформлению агенса каузативных конструкций падежом прямого объекта – аккузативом – характерна лишь для удмуртского и некоторых диалектов саамского языка [5, 17].

Каузативные глаголы мордовских языков являются субъектно-объектными или субъектно-двубъектными. Субъектно-объектные каузативные глаголы образованы от интранзитивных глаголов и характеризуются наличием одного объектного актанта; субъектно-двубъектные образованы от транзитивных глаголов и присоединяют к себе два актанта объекта. Из этого следует, что каузативность увеличивает валентностное свойство глагола на одну единицу [15, 35].

1) Субъектно-объектные каузативные конструкции: *Мон Иркань аварьгавтса* [11]. – ‘Я заставлю Ирку плакать’; *Фельетонистэнтъ келензэ мазылгавтсть ды сюпалгавтсть эрьва кодат валмеревкстнэ, ломантнень пельде марязь валтнэ, нурькине стихтне* [19]. – ‘Язык (его) фельетониста украшали и обогащали разные **пословицы**, услышанные от людей **слова**, короткие **стихи**’.

2) Субъектно-двубъектные каузативные конструкции: *Ды кадык, келя, Фома*

бачкась крёстонть Ерёма ялганзо кедь-стэ теевьсы [19]. – ‘И пусть, говорят, батюшка **Фома** крест обяжет друга **Ерему** сделать’; *Икеле сон сеедьстэ ловновтылинзе сынст шабрань цёрыненть кедьстэ* [19]. – ‘Раньше она часто заставляла соседского **мальчика** перечитывать их’.

Учеными разработаны различные классификации каузативных конструкций, на основе которых возможно исследовать специфику отношений между компонентами каузации. Так, Е. Е. Корди выделяет четыре типа ситуаций каузации, где учитывается признак одушевленности-неодушевленности компонентов: 1) воздействие человека на человека; 2) воздействие человека на событие (предметы); 3) воздействие событий на человека; 4) воздействие одних событий на другие. Из всех отмеченных типов наиболее «явным» каузативом, по мнению Е. Е. Корди, представляется первый, так как только здесь возможно употребление любого каузативного глагола [6]. Учитывая этот признак, субъектно-объектные и субъектно-двуобъектные каузативные конструкции в мордовских языках можно разделить на несколько типов, выявив при этом способы выражения компонентов каузации.

1. Воздействие одушевленного лица на одушевленное лицо.

1.1. *Каузатив + Пациентив*_{АГЕНС} + *Объектив. Пациентив*_{АГЕНС} маркируется послеложной конструкцией с послелогом *кедьстэ* ‘у’: *Икеле чокинстэнтъ Венерань кедьстэ сон рисовавть зярыя афишат* [16, 205]. – ‘В прошлую ночь он попросил/заставил **Венеру** нарисовать несколько **афиш**’; *Икеле сон сеедьстэ ловновтылинзе сынст шабрань цёрыненть кедьстэ* [19]. – ‘Раньше она часто просила соседского **мальчика** перечитывать их’.

1.2. *Каузатив + Пациентив*_{АГЕНС} + *Пациентив. Пациентив*_{АГЕНС} маркируется послеложной конструкцией с послелогом *кедьстэ* ‘у’: *Курок бабам покитянь кедьстэ печкевтисе атякшонть* [19]. – ‘Вскоре **бабушка (моя)** заставила де-

душку **зарезать петуха**’; *Митреень Алёна марто Сэньчкай Валераяк, келя, баслававтсызь прят владыканть кедь-стэ* [19]. – ‘И **Сэньчкай Валера** с **Аленой Дмитрия**, говорят, просят **владыку** благословить их’.

1.3. *Каузатив + Пациентив*_{АГЕНС}. *Пациентив*_{АГЕНС} выражается аккузативом: *Корочков стявтызе ялганть пильге лангс варитась сельмезэнэ* [19]. – ‘**Корочков** поставил **друга** (букв.: заставил встать) на ноги, посмотрел ему в глаза’; *Пельчи корреспондентэсь ловновтьсь поэтэнтъ* [19]. – ‘Полдня **корреспондент** заставлял **поэта** читать’.

1.4. *Перцептив + Экспериенсив*_{АГЕНС} + *Перцептив. Экспериенсив*_{АГЕНС} маркируется послеложной конструкцией с послелогом *кедьстэ* ‘у’: *...ней прят вечкевтят монь кедьстэ* [19]. – ‘...сейчас вынуждаешь **(ты)** **меня** любить **(тебя)**’.

1.5. *Перцептив + Экспериенсив*_{АГЕНС}. *Экспериенсив*_{АГЕНС} маркируется аккузативом: *Емелька тандавтынзе гала левкстнэнь луга лангс* [19]. – ‘**Емелька** пугнул (букв.: заставил испугаться) **гусят** на луг’. *Экспериенсив*_{АГЕНС} маркируется дативом: *Вийсэ прят киненьгак а вечкевтеви* [19]. – ‘Силой **никого** не заставишь полюбить **себя** (букв.: силой **ты** **никому** не полюбишься)’.

2. Воздействие одушевленного лица на неодушевленный предмет (явление, событие).

2.1. *Каузатив + Объектив*_{АГЕНС}. *Объектив*_{АГЕНС} выражается аккузативом: *Урвялятне истя капшавтсть ававтонь кудос урвянть пачтямонзо* [19]. – ‘**Братья невесты** так торопили (букв.: заставляли торопиться) **провода** снохи в дом свекрови’; *Кода нармунтне капшавтыть, капшавтыть тундонть* [19]. – ‘Как птицы торопят (букв.: заставляют торопиться) **весну**’.

3. Воздействие неодушевленного предмета (явления, события) на одушевленное лицо.

3.1. *Каузатив + Пациентив*_{АГЕНС}. *Пациентив*_{АГЕНС} выражается аккузативом: *Мезе тынк истя тюревтнесь? [7, 66]. – Что вас заставило так драться?’; Уликсчись,*

койсэнъ, ломанентъ мазылгавты аволь ансяк ярмаксо-мезесэ [19]. – ‘Достаток, по-моему, человека украшает (букв.: делает красивым) не только деньгами, но и всем остальным’.

3.2. *Перцептив* + *Экспериенсив*_{АГЕНС}. *Экспериенсив*_{АГЕНС} маркируется аккузативом: *Нетъ валтнэ пек ацирьгавтызь Ванянь* [19]. – ‘Эти слова сильно расстроили Ваню’; *Ды мезесь сехте пек савтнесь атянтъ кежензэ* [19]. – ‘И что больше всего злило старика’.

4. Воздействие неодушевленного предмета (явления, события) на неодушевленный предмет (явление, событие).

4.1. *Каузатив* + *Объектив*_{АГЕНС}. *Объектив*_{АГЕНС} выражается аккузативом: *Педемась, кортыть, эрямонть* кувалгавты [19]. – ‘Смех, говорят, жизнь продлевает’; *Авантъ лембесь... сыргавтызе весе ойме потмонзо* [19]. – ‘Тепло женщины... тронуло всю душу его’.

4.2. *Перцептив* + *Экспериенсив*_{АГЕНС}. *Экспериенсив*_{АГЕНС} маркируется аккузативом: *Вальма сельметнень нусмакавты сёксесь* [19]. – ‘Оконные глазницы печалит осень’.

Наряду с субъектно-объектными и субъектно-двубъектными каузативными конструкциями на материале эрзянского языка выявляются структуры, в которых отсутствует один из компонентов каузатива.

1. Довольно часто в мордовских языках встречаются конструкции, когда реальный субъект, или агенс, действия в речи не актуализируется.

Каузатив + *Объектив*: *Микань инжензэ каванямс таргавтсь Яков кудазорось кото ламбамо сюкорот...* [7, 32]. – ‘Для угощения гостей Никиты хозяин Яков попросил/заставил вытащить шесть сладких сдобных пирогов...’; *Фоткатнень теевтинь райцентра-со* [19]. – ‘Фотографии заказал делать в райцентре’.

2. В мордовских языках встречается использование лишь одного каузатора действия при каузативном глаголе (чаще всего это можно наблюдать в пословицах):

2.1. *Каузатив*: *Кода кармавтнесь седеесь... ютко шка мусь паро* [7, 142]. – ‘Как повелевало сердце... свободное время нашло хорошее’.

2.2. *Перцептив* (использование одного каузатора действия, в данном случае Перцептива, возможно и с каузативными глаголами чувственного восприятия): *Ве ёндо сзняждыця виреськак тандавтни* [19]. – ‘И со стороны синеющий лес пугает’; *Мезесь абунгавты, самай истятнэ тенст венчнесь, аволь виздицятне* [19]. – ‘Что смущает: именно такие за них выходили замуж, не стеснительные’.

3. Среди каузативных конструкций можно выделить случаи отсутствия выражения каузатора действия, т. е. Каузатива, однако это встречается достаточно редко. Возможны конструкции с реальным агенсом и объектом, на который направлено действие.

3.1. *Пациентив*_{АГЕНС} + *Объектив*: *Ней кисэнзэ монь кедьстэ пандовтыть налог* [19]. – ‘Сейчас за него обязывают меня платить налог’; *...а монь скалонь ваномо кармавтнимизь* [19]. – ‘...а меня за коровой смотреть заставляли’.

3.2. *Объектив*_{АГЕНС} + *Объектив*: *Вийсэ «да» меревтевьсь келесь* [7, 150]. – ‘С силой язык заставил себя произнести «да»’.

4. Использование только агенса действия при каузативном глаголе в мордовских языках характерно для определенных синтаксических конструкций (неопределенно-личных предложений, несессивных конструкций).

4.1. *Пациентив*_{АГЕНС}: *Окойники сынь киштевтествь* [7, 88]. – ‘Наконец их заставили пуститься в пляс’; *А мезе, бути Доронинэнь кедьстэ рамавтсьнек?* [19]. – ‘А что, если Доронина попросить купить (их)?’

4.2. *Экспериенсив*_{АГЕНС}: *Остань Ваняненъ пиштевтемс течи сатотсь* [7, 88]. – ‘Остань Ване сегодня пострадать довелось’.

4.3. *Объектив*_{АГЕНС}: *Эрямонть капшавтат – пингетъ нурькалгавтат* [19]. – ‘Жизнь торопишь (букв.: заставляешь торопиться) – век (твой) укорая

чиваешь (букв.: заставляешь укорачиваться)»; *Чувтонть правтсак – мекев а стявтсак* [11, 69]. – ‘Дерево **срубись** (букв.: заставишь упасть) – назад **не поднимешь**’.

5. Для многих языков также характерны случаи, когда каузативный глагол выступает самостоятельно, без актантов. Мордовские языки являются исключением из этого, поскольку они (как мокшанский, так и эрзянский) характеризуются наличием объектного спряжения, при котором вербальная единица получает суффиксальное оформление, указывающее на лицо как субъекта, так и объекта выражаемого им действия: *Кой-косто истя авардстевтядызь – эрямскак мелеть а ули* [11, 23]. – ‘Иногда так **заставят**

плакать (они тебя) – жить не захочешь’; *Истя куловтсамизь* [19]. – ‘Так **уморят (они меня)** (букв.: заставят умереть)’.

Таким образом, исследование каузативных конструкций на материале эрзянского языка позволило, во-первых, раскрыть семантические особенности их структурных компонентов – определить семантические роли членов каузации; во-вторых, определить количество возможных актантов при каузативном глаголе и тем самым выявить валентностное свойство глагола; в-третьих, изучить специфику отношений между компонентами каузации, учитывая признак одушевленности-неодушевленности; а также выяснить морфологические способы выражения компонентов каузации.

Поступила 10.10.2014

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Богданов, В. В.* Семантико-синтаксическая организация предложения / В. В. Богданов. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1977. – 204 с.
2. *Грамматика мордовских языков.* Синтаксис / под ред. М. Н. Коляденкова. – Саранск, 1962. – 368 с.
3. *Золотова, Г. А.* Очерк функционального синтаксиса русского языка / Г. А. Золотова. – М.: Наука, 1973. – 352 с.
4. *Кацнельсон, С. Д.* Типология языка и речевое мышление / С. Д. Кацнельсон. – Л.: Наука, 1972. – 213 с.
5. *Кондратьева, Н. В.* Выражение прямого объекта в удмуртском языке (в историко-сопоставительном плане): автореф. дис. ... канд. филол. наук / Н. В. Кондратьева. – Ижевск, 2002. – 22 с.
6. *Корди, Е. Е.* Модальные и каузативные глаголы в современном французском языке / Е. Е. Корди. – 2-е изд., стер. – М.: Едиториал УРСС, 2004. – 168 с.
7. *Куторкин, А.* Покш ки лангсо умарина: роман / А. Куторкин. – Саранск: Мордов. кн. изд-вась, 1958. – 222 с.
8. *Мосина, Н. М.* Семантика глубинных падежей и морфологические средства их выражения в эрзянском языке: дис. ... д-ра филол. наук / Н. М. Мосина. – Саранск, 2014. – 321 с.
9. *Мосина, Н. М.* Система глубинных падежей в эрзянском языке: моногр. / Н. М. Мосина. – Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2013. – 224 с.
10. *Мустайоки, А.* Теория функционального синтаксиса: от семантических структур к языковым средствам / А. Мустайоки. – М.: Языки славянской культуры, 2006. – 512 с.
11. *Сятко*: лит.-худож. и обществ.-полит. журн. – 2010. – № 4.
12. *Теньер, Л.* Основы структурного синтаксиса / Л. Теньер; под ред. В. Г. Гака. – М.: Прогресс, 1988. – 653 с.
13. *Чейф, У. Л.* Значение и структура языка / У. Л. Чейф; пер. с англ. Г. С. Щура. – М.: Прогресс, 1975. – 423 с.
14. *Чинаева, Н. В.* Способы выражения и семантические функции прямого объекта в мордовских (эрзянском и мокшанском) и финском языках: дис. ... канд. филол. наук / Н. В. Чинаева. – Саранск, 2011. – 160 с.
15. *Чинаева, Н. В.* Способы выражения каузативных отношений в мордовских (мокшанском и эрзянском) языках // Молодой ученый. – 2012. – № 1, т. 2. – С. 33–36.
16. *Эрзянь кель.* Морфемика, валонь теевемады морфология / отв. ред. Д. В. Цыганкин. – Саранск: Тип. «Крас. Окт.», 2000. – 280 с.
17. *Comrie, B.* The Syntax of Causative Constructions: Cross-Language Similarities and Divergences // Syntax and Semantics. – 1976. – Vol. 6. – P. 261–312.
18. *Siiroinen, M.* Kuka pelkää, ketä pelottaa. Nykysuomen tunneverbien kielioppia ja semantiikkaa / M. Siirainen. – Helsinki: Suom. Kirjal. S., 2001. – 217 s.
19. *Syatko* (Сятко): лит.-худож. и обществ.-полит. журн. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: MokshEr (Мокшанско-эрзянский электронный корпус), версия 3. – Turku, 2010.